



*Александр Мосичкин*

# ВАСЯТКИНО ДЕТСТВО

*2-е издание*

Александр Мосичкин

**Васяткино детство**

«Автор»

2026

**Мосичкин А. А.**

Васяткино детство / А. А. Мосичкин — «Автор», 2026

В форме рассказов о деревенском мальчике Васятке читателям предлагается окунуться в интересный мир детства. Пережить вместе с героями много событий и извлечь из жизненных уроков что-то полезное. Мир детства удивителен и прекрасен. Именно в пору детства в человеке закладывается фундамент всей его жизни. И очень важно, чтобы эта пора была наполнена светом познания, добрыми образами, радостью и любовью. Книга будет интересна и полезна для семейного и внеурочного чтения.

© Мосичкин А. А., 2026

© Автор, 2026

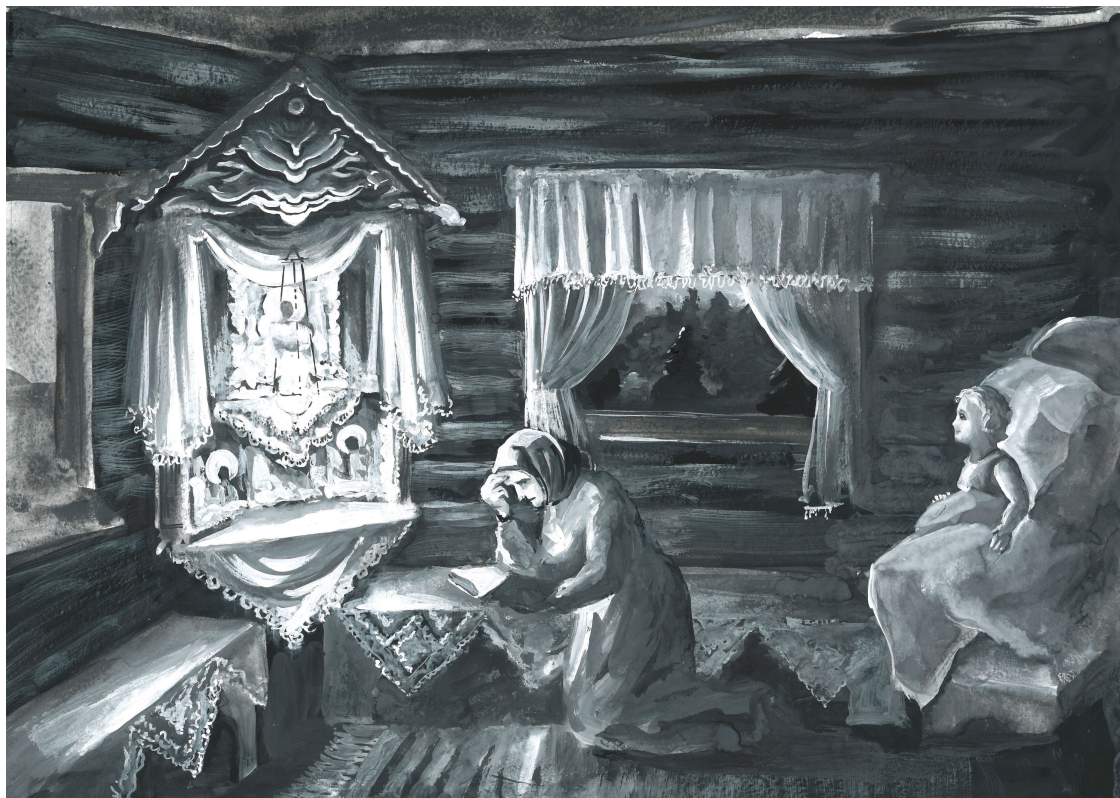
# Содержание

|                                   |   |
|-----------------------------------|---|
| Жаворонки                         | 5 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 9 |



# Васяткино детство

## Жаворонки



Васятка привычно рано проснулся, но вставать не спешил. Он любил эти утренние минуты, когда во всём доме еще было темно, и лишь свет от лампы, освещавшей Святые Лики, тускло рассеивался по комнате. В этом блеклом свете весь дом преображался и становился сказочным. Васятка мог подолгу лежать и вглядываться в старинные иконы, висевшие высоко в красном углу — какая-то необычайная доброта и тепло исходили от них.

И в этой чарующей обстановке привычно тихо и мелодично зазвучала молитва. Это бабушка с утра пораньше стала славить Бога и просить его о помощи. Васятке нравилась бабушкина молитва, неспешная, с эдаким церковно-деревенским, необычайно красивым мотивом, который отчего-то так легко ложился на детскую душу. В течение дня Васятка часто мысленно напевал знакомые сызмальства молитвы.

Мальчик каждое утро слышал и видел, как бабушка на коленях читала молитвослов, и старался не упускать ни слова. По вечерам, после насыщенного дня, бабушка тоже молилась, но вечернее правило Васятка не осиливал — истратив за день силы, он засыпал, едва опустив голову на пуховую подушку.

В семье Васятка был третьим ребенком — «последышкой», как ласково иногда величала его бабушка. Вся семья жила в большом просторном доме, срубленном некогда дедом Петром, которого Васятка не застал, но знал о нём много из рассказов родных.

Будни озорного мальчика проходили под чуткой заботой бабушки Марьи. Родители рано уходили на работу, старшие дети, Ваня и Даша, уже были учениками, и поэтому утром шли за знаниями в школу. Васятке было отроду шесть годков, и в школу он еще не ходил. А потому оставался дома с бабушкой, которую, к слову сказать, очень любил. Но в этот ранний молит-

венный час все еще спали, и только бабушка с внуком направляли свой взор ко Святым Образам...

Время утром бежит быстро, и вот уже, перекрестившись, бабушка с поклоном окончила молитву. А юный наблюдатель, сам того не замечая, мыслями улетел куда-то далеко, в небесные дали. Его полёт прервал только резкий грохот — отец принес вязанку дров, и, свалив поленья на пол, готовился растапливать печь. Это занятие Васятка находил очень интересным и не мог пропустить, а потому поспешил вылезти из-под одеяла. Натянув штаны и тёплую вязаную кофту, он босяком направился к отцу.

Растопить печь — целое искусство. Мальчик с широко раскрытыми глазами следил за тем, как отец, напевая песню, укладывал каждое поленце, откалывал щепу, подкладывал бересту, и как с одной спички загоралась вся эта замысловатая постройка.

— Жаворонок ты мой, пташка ранняя, — отец улыбнулся и приобнял сына, получив в ответ добрую улыбку.

Васятка сидел на стуле возле печи и всматривался в языки пламени, начавшие прожорливо поглощать дерево. И видел он, как в страшной битве лучники посылают тысячи пламенных стрел в деревянные дворцы, а те вспыхивают, заставляя осаждённых горожан бежать прочь из крепости и сдаваться на милость победителям. Красочные образы в мыслях стремительно сменялись. Мальчик любил фантазировать. Возможно, оттого что с раннего возраста отец рассказывал своему любознательному сыну разные интересные истории, да и сам Васятка к шести годкам успел освоить грамоту и прочитать несколько увлекательных рассказов.

Тем временем дом полностью проснулся: родители хлопотали по хозяйству, Ваня с Дашей неспешно одевались, а бабушка уже собирала на стол. В центре стола величаво стояла банка молока, рядом лежал нарезанный свойский хлеб. Вокруг стояли тарелки с «цыплячьей» кашей, так в семье называли кашу из желтого пшена. По распаренным крупинкам стекали кусочки масла.

Наконец, вся семья собралась за утренним столом, бабушка разлила молоко по кружкам и в ожидании замерла. Отец, по традиции, прочитал короткую молитву, осенил крестным знаменем всю еду и первым взял ложку — так было принято в семье. Отец всегда первым садился за стол и следил за порядком во время еды. Бывало, забалуется детишки, засмеются, так отец сразу прекращал есть и с грозным видом начинал облизывать большую железную ложку. Обычно, этого знака хватало детям, чтобы успокоиться. В противном случае эта ложка могла звонко треснуть по детскому лбу. Вообще, Андрей Петрович (так звали отца Васятки) был добрым и очень любил своих деток, но в воспитании проявлял строгость. Особенно почтительно он учил относиться к столу и пище. «Стол, — говорил он, — это как алтарь в храме, пища же даётся Богом, а потому к еде стоит относиться с большим уважением». Отец еще рассказывал детям, что раньше деды, прежде чем приступить к еде, кланялись и целовали край стола — вот такое было почтение.

Когда все позавтракали и разошлись, в доме привычно остались Васятка с бабушкой. Внук помог убрать со стола и вымыть посуду. Когда порядок был наведён, и кругом засияла чистота, бабушка обратилась к Васятке:

— К возвращению родных нужно успеть подготовиться. Сегодня день особый — Жаворонки.

— Это что, день тех, кто рано встает? Как мы с тобой, да, бабушка? — обрадовался внук. Бабушка по-доброму улыбнулась:

— Помнишь в прошлом году, в конце зимы, я напекла маленьких булочек, в виде птичек?

— Да, мы ещё с ребятами старались найти ту, в которой была монетка! — мальчик несколько призадумался и продолжил, — А почему нельзя каждый день печь таких пташек?

— Ежели каждый день, то какой же это тогда праздник? Ты же не ставишь каждый день новогоднюю ёлку. Каждый день устраивать праздник и в излишествах баловать себя — так это

потом надоест и ощущения праздника уже не будет, — поучительно отметила бабушка Марья и продолжила, — Жаворонки — день особый, внучек. Другое название праздника — Сбóроки, это в честь Сорока́ Мучеников Севастийских, пострадавших за Христа.

— Бабушка, милая, а расскажи подробнее, — попросил Васятка.

— А было это так, — бабушка вытерла руки и села за стол, напротив любознательного внука, — давным-давно, в четвёртом веке в Римской империи, в городе Севастий стояло римское войско, и среди них было сорок воинов христиан. Военачальник был у них язычником и стал понуждать их отказаться от веры во Христа и поклониться языческим идолам, но они решительно отказались. Все они были храбрыми воинами, закалёнными в боях и сражениях. Ни уговоры, ни обещанные деньги и слава не поколебали их веры, и они стояли на своем. Разгневанный военачальник велел посадить их в темницу. Тяжело приходилось воинам в сырой темнице, они терпели голод и унижения, и непрестанно молились Богу о спасении. И вот однажды ночью они услышали Голос с небес: «Претерпевший до конца, будет спасён».

Уже утром их отвели к замёрзшему озеру и, раздев, приказали стоять на льду целые сутки. А рядом растопили баню.

— Это чтобы они не выдержали и пошли греться? — с замиранием спросил Васятка.

— Да, чтобы сломить их волю, ведь чтобы зайти в баню нужно было у порога отречься от Христа. Мужественно стояли они весь день. И вот с наступлением ночи холод стал нестерпимым, и один воин не выдержал и побежал к бане, но едва переступил через порог, как тут же умер.

— Это от резкой смены холода и тепла? — с важным видом поинтересовался мальчик.

— Какой ты уже умный, внучек, — бабушка потрепала густые волосы Васятки, — а может и потому, что не дотерпел, отрекся от своей веры. Остальным же воинам Господь послал утешение — посреди ночи вдруг засиял свет, лёд под ногами растаял, и вода стала тёплой-тёплой.

— Бабушка, но ведь тогда получается тридцать девять мучеников, а не сорок. Один же сдался, так?

— Погоди чуток, наберись терпения, — бабушка перевела дыхание, — Один из стражников, охранявших воинов, увидел, что над головами тридцати девяти появились золотые венцы, и понял, что бежавший лишился своего венца. Но главное то, что это чудо потрясло его до глубины души, и он уверовал во Христа. Сбросив с себя доспехи, он вошёл в воду и присоединился к мученикам. Вера его и решимость настолько были сильны, что и над его головой засиял венец.

Наутро военачальник, увидев мучеников живыми, а с ними и стражника, приказал казнить их всех. С тех пор люди и чтят память Сорока́ Мучеников Севастийских, пострадавших за веру, но не предавших её.

— Дааа, — задумчиво произнёс, потрясённый рассказом, Васятка, — много страданий они перенесли. Бабушка, я понял, почему праздник называют «Сбóроки», но не пойму никак, причём тут жаворонки? В твоём рассказе ведь про них ни словечка не было.

Бабушка подкинула дров в печь, и, улыбнувшись, начала новый рассказ:

— А тут внучек, другая история. Наши предки заметили, что в этот день, когда зима с весной равняются, прилетают сорок птиц из тёплых краев, принося с собой весну. И первая из них — жаворонок. А чтобы детишкам веселей было весну встречать, то стали выпекать пташек-жаворонков и в несколько пташек класть копеечку. Кому такой жаворонок попадётся, тот в достатке жить будет.

— Бабушка! А я где-то слышал, что погибшие воины превращаются после смерти в птиц. Так может эти мученики в эти сорок птиц превратились, и теперь прилетают к нам? — с замиранием спросил мальчик.

— Это только Богу известно, Васятка, но одно точно, что они на небесах и молятся о нас. А нам нужно помнить об их подвиге и просить помощи в укреплении нашей веры.

На улице уже по-весеннему рассвело, и с крыши полетели первые капли. У зимней кормушки, щебеча, ютились птенцы. Солнце рассыпало свои лучики по серебристому снегу. Но, несмотря на радостную картину за окном, Васятка отчего-то задумался.

— Ну что, Васятка, — прервала молчание бабушка, — пора лепить жаворонков, а то вернутся все, а у нас ничего и не готово. Доставай муку и рассыпай по столу тонким слоем, а я тесто достану.

Васятка, конечно, был воодушевлён, и ему хотелось вместе с бабушкой налепить много пташек, чтобы порадовать родителей, брата и сестру. Только что-то смущало его, и бабушка, видя это, поинтересовалась:

— А о чём это ты призадумался?

— Знаешь, — тяжело вздохнул внук, — я всё думаю о том, что если мученики и правда прилетают к нам с этими птицами, — Васятка замолчал и, проглотив комок в горле, продолжил, — Бабушка, я в птиц с ребятами камни кидал. Мученики теперь обидятся на меня, и помогать не будут? — спросил он и печально опустил взгляд.

Бабушка со всей любовью обняла внука.

— Такие поступки, конечно, не красят человека, но Бог... Он милостив к людям и, если ты сожалеешь о своих поступках, то попроси у Бога за это прощения. И птиц впредь не обижай, а лучше после обеда снеси им в кормушку зерна.

Мальчик улыбнулся. От бабушкиной доброты на душе стало легче.

— Я сейчас, — вскрикнул он и выбежал в пристройку в чём был. Открыл сундук с зерном, набрал в ладошки и босиком побежал по уже весеннему снежку к кормушке.

Бабушка наблюдала за внуком в окно. У неё на душе отчего-то тоже по-весеннему стало тепло, и в затейливом деревенском мотиве запели жаворонки...



## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.